

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ПЛАТЕЖ КАК ИНАЯ МЕРА УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Койчубекова Айзада Архатовна

магистрант Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Республика Казахстан, г. Нур-султан

FORCED PAYMENT AS ANOTHER MEASURE OF CRIMINAL LAW INFLUENCE

Aizada Koichubekova

Graduate student of the Eurasian National University. L.N. Gumilyova, Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan

Аннотация. В статье автором предпринимается попытка анализа юридической природы новой для казахстанского законодательства иной меры уголовно-правового воздействия – принудительный платеж. Раскрываются положительные и отрицательные стороны данной меры. Автором проводится сравнительный анализ положений, касающихся данной нормы в РК и странах СНГ.

Abstract. In the article, the author attempts to analyze the legal nature of a new measure of criminal legal influence, new for Kazakhstani legislation - forced payment. The positive and negative aspects of this measure are revealed. The author conducts a comparative analysis of the provisions relating to this norm in Kazakhstan and the CIS countries.

Ключевые слова: иная мера уголовно-правового воздействия; принудительный платеж; уголовное правонарушение.

Keywords: other measure of criminal law influence; forced payment; criminal offense.

Согласно отечественному законодательству, новеллой в Уголовном Кодексе Республики Казахстан стало появление ст. 98-1, именуемой принудительный платеж. Законодатели со всех стран СНГ при создании Модельного Уголовного кодекса, который носит рекомендательный характер, указали на приоритетные задачи уголовной политики государств, а также предложили свои пути их разрешения, одной из таких рекомендаций было использование в борьбе с преступностью помимо института наказания, также института иных мер уголовно-правового воздействия (далее-ИМУПВ), данные положения были изложены в ч.2 ст.2 [1].

При всем этом МУ кодекс, также не дал определения понятия ИМУПВ, следовательно, в нем не было изложено исчерпывающего перечня мер относимых к ним, это и послужило причиной того, что страны-участники СНГ, при регламентации данного института уже на национальном уровне, исходили из своих представлений о правовой природе ИМУПВ, следовательно

произошло разрозненное использование иных мер в разных государствах, все дошло вплоть до видоизменения самого термина в нескольких государствах, так в УК РФ, УК Таджикистана и УК Азербайджана используется термин «иные меры уголовно-правового характера». Однако, по нашему мнению, нет принципиальных различий в использовании вместо термина «воздействия» термин «характера».

В связи с неопределенностью в понимании юридической природы, сущности, целей, назначения института ИМУПВ, большинство стран СНГ столкнулось с проблемой ее правовой регламентации в своем законодательстве, следовательно, данные меры в уголовных кодексах представлены очень скудно. Даже взглянем на УК РК, который не содержит в себе ни понятия, ни определенного перечня, ни отличительных признаков этих мер от наказания, иными словами абсолютно ничего не регламентировано на законодательном уровне. Все это только в очередной раз демонстрирует глубокую проблему и значительные пробелы, не только в отечественном законодательстве, но и в законодательстве стран-участников СНГ, ведь ни одна страна толком не дала четкого и комплексного понятия ИМУПВ, в связи с чем столкнувшихся с проблемой нет возможности обратиться к законодательству соседних стран чтобы найти ответы на свои вопросы. В сравнении со всеми странами СНГ, российский законодатель, многогранно исследуя этот вопрос на протяжении последнего десятилетия, расширил круг мер, относимых к иным, путем включения в него того же перечня, что действовал в РСФСР в 1960 г., а также дополнил его судебным штрафом и конфискацией имущества.

Не смотря, на это, казалось бы, выделение в отдельный раздел, включения мер больше всего подходящих под юридическую природу должно было расставить все точки, однако это привело лишь к еще большим дискуссиям среди российских ученых-правоведов. Таким образом, даже российский законодатель не справился с решением этой проблемы, на сегодняшний день данный институт представляет собой довольно-таки рыхлую правовую систему, в которой были просто механически объединены нормы, по сути далекие друг от друга, тем самым вызывая лишь все больше негодования в теории уголовного права.

Исходя из вышеизложенного, мы констатируем следующий неоптимистичный факт: нынешнее уголовное законодательство Республики Казахстан, которое пытается хоть как-то регулировать институт ИМУПВ, развивается совершенно без необходимой на то дискурсивной основы и в целом представлении о том, как должен быть регламентирован институт ИМУПВ, какие меры должны входить, какие цели должны преследовать и т.д.

Принудительный платеж как мера, относимая к ИМУПВ, была введена в УК РК Законом РК от 10 января 2018 г. № 132-VI. Законодатель дал следующее определение данного понятия, принудительный платеж, есть закреплённая на законодательном уровне денежная сумма, которая взыскивается с осужденного лица, при совершении им общественно опасного деяния, данная мера предназначена прежде всего для защиты прав и интересов потерпевших лиц. Такая фиксированная денежная сумма может быть взыскана только по решению суда, и ее размер определяются лишь тяжестью совершенного уголовного правонарушения. Более того, для регулирования данных вопросов в Казахстане был создан Фонд компенсации потерпевшим, который является неким государственным гарантом защиты лиц, потерпевших от общественно опасных деяний. Как уже отмечалось, сумма денежного взыскания, определяется лишь степенью тяжести, она не зависит от усмотрения суда, так согласно ст. 98-2 УК РК если осужденное лицо совершило уголовный проступок, который по своей природе не представляет собой большой общественной опасности, обязан выплатить потерпевшей стороне 5 мрп.; при совершении уголовного правонарушения небольшой тяжести, необходимо выплатить 10 мрп.; при совершении преступления средней тяжести 15 мрп; тяжкого преступления 20 мрп.; и при совершении уже особо тяжкого преступления виновный обязуется выплатить 30 мрп. Обратимся к математике и посчитаем, насколько все-таки эффективным является назначение принудительного платежа. Согласно Указу Президента, с 1 апреля 2020, г. один мрп., который используется для отчисления налогов, штрафных санкций и других платежей, равен 2778 тенге, что равноценно ~9% минимальной заработной платы, которая равна 42500 тенге [2]. Проведя элементарные вычисления, мы пришли к следующему заключению, что сам по себе принудительный платеж, устанавливаемый даже за особо тяжкие преступления 30 мрп., по своей природе не является особо отягощающим.

Однако, принудительный платеж был введен в действие, так как считается важным и приоритетным источником для формирования многообещающего Фонда компенсации потерпевшим, который был учрежден в 2018г.

Рассмотрим некоторые положения Закона регулирующего действия этого фонда, который носит аналогичное название «О Фонде компенсации потерпевшим», данный закон был принят 10 января 2018 г. под номером 131-VI, он будет введен 1 июля 2020 г. Согласно положениям Закона (ч.1 ст.6) не все потерпевшие от преступных деяний осужденных лиц, имеют право на компенсацию, в нем определен конкретный исчерпывающий перечень, тех кто подходит под определенную категорию лиц, а именно:

- 1) лица не достигшие, установленного законом возраста совершеннолетия, которые являются потерпевшими от преступлений, носящих характер сексуального насилия, а также лиц, ставших потерпевшими по следующим составам преступлений: торговля людьми и пытки;
- 2) лица, которым был причинен тяжкий вред здоровью; лица, которые заразились от осужденного ВИЧ-инфекцией;
- 3) лица, которые в следствии смерти действительного потерпевшего были наделены их правами [3].

Вышеназванные категории лиц, имеющих право на получение компенсации от Фонда, нашли свое отражение и в отдельных нормах УК РК, где регламентируется уголовная ответственность за преступные деяния лица, и установлено по каким делам будет взиматься компенсация. Размер как уже отмечалось, зависит от степени общественной опасности, совершенного преступного деяния.

Согласно указанному Закону, принудительный платеж взыскивается с лица, признанного виновным в совершении уголовного правонарушения при вынесении судом обвинительного приговора. Наряду с этим, УК РК не содержит в себе каких-либо указаний на ограничения применения принудительного платежа, аналогичных положений нет и в самом Законе, который непосредственно регулирует данный вопрос, следовательно, можно констатировать тот факт, что принудительный платеж является такой мерой уголовно-правового воздействия, которая назначается при любом совершении уголовно преступного деяния, т.е. она применяется во всех случаях, когда реализуется уголовная ответственность в осуждении виновного лица. Хотелось бы задать вопрос так почему же принудительный платеж взимается со всех виновных лиц, которым был вынесен обвинительный приговор, но не все потерпевшие могут получить компенсацию, а лишь небольшая категория лиц, в чем заключается справедливость? Этот вопрос к сожалению, остается лишь риторическим. В общих чертах, рассмотрим применение иных мер в российском праве. В УК РФ ИМУПВ или как они именуется у них иные меры уголовно-правового характера и применяются наряду с наказанием, это свою очередь по-нашему мнению соответствует их юридической природе: в их законодательстве данные меры являются специфическими мерам государственного принуждения, которые применяются к лицам, совершившим общественно опасное деяние, тем самым нарушившим уголовный закон, и назначаются наряду с наказанием либо же при освобождении от уголовной ответственности, либо как его альтернатива, также данные меры назначаются лицам, которые в силу своего психического расстройства не могли отдавать отчет своим действиям, или же которые заболели впоследствии совершения противоправного деяния [4, с. 10].

Идя по пути совершенствования ныне действующего уголовного законодательства, интересным и необходимым является опыт соседних стран-участников СНГ. В УК РФ иные меры применяются только согласно обвинительному приговору, вынесенного компетентным судом. Параллельно с наказанием, применяются и конфискация имущества (с 2006 г.); принудительные меры медицинского характера, которые могут быть назначены как самостоятельно, так и в сопровождении с назначением наказания (ч.2 ст.99 УК РФ). Для чего мы обратились к данным положениям российского уголовного законодательства, а для того, чтобы еще раз наглядно продемонстрировать, что ни одна из указанных мер, при вынесении обвинительного приговора судом, не назначается в обязательном порядке, как это сделано в отечественном законодательстве относительно применения принудительного платежа.

Таким образом, исходя из логики казахстанского законодателя, взыскание принудительного платежа за совершение уголовного правонарушения, представляющего общественную опасность для общества, которое было установлено в судебном порядке, и стало причиной вынесения обвинительного приговора, превращает его в так сказать «налог на преступление». Однако не смотря на абсурдность, данная мера абсолютно не противоречит целям института ИМУПВ, среди которых, присутствует и цель восстановления социальной справедливости [5, с. 170]. Необходимо, также отметить, что принудительный платеж содержит в себе некоторые признаки наказания, несмотря на то что, что он не содержится в перечне наказаний, изложенных в ч.1, ч.2 ст. 40 УК РК.

Сопоставим, схожие признаки: а) целью принудительного платежа, признанного в качестве ИМУПВ, выступает прежде всего защита прав и законных интересов потерпевших лиц, от совершенного преступного деяния; б) является ответной реакцией государства на совершенное уголовное правонарушение, т.е. играет роль государственного принуждения; далее в) назначается только в судебном порядке; г) применяется только к лицу, который в компетентном суду был признан виновным и по отношению к нему был вынесен обвинительный приговор, по рассматриваемому преступлению.

Следовательно, мы констатируем тот, факт, что данный институт требует обязательного дальнейшего усовершенствования, заполнения пробелов, указанных выше, устранение абсурдных положений в УК РК и вследствие решения названных проблем, создать полноценный, всесторонний, комплексный институт государственной защиты прав потерпевших, также необходимо внести определённые поправки в Закон «О Фонде компенсации потерпевшим», а именно увеличить круг лиц, которые могут претендовать на получение компенсации от преступного воздействия на них со стороны других лиц, это по нашему мнению является лишь малой частью которая сможет хоть как то восстановить эмоционально-психологическое состояние потерпевшего лица.

Список литературы:

1. Модельный Уголовный кодекс: рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств (принят на седьмом пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ, постановление № 7-5 от 17 февраля 1996 г. // Интернет ресурс: <http://docs.cntd.ru/document/901781490>.
2. Указ Президента Республики Казахстан «Об уточненном республиканском бюджете на 2020 год» от 8 апреля 2020 года № 299// Интернет-ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39519164
3. Закон Республики Казахстан от 10 января 2018 г. № 131-VI О Фонде компенсации потерпевшим // Интернет ресурс: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=32981304
4. Скрипченко Н.Ю. Теория и практика применения иных мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним: автореферат диссертации доктора юридических наук // Москва, 2013г.- 244 с
5. Степашин В.М. Иные меры уголовно-правового характера // Журнал «Вестник Омского университета», Омск ,2009 г. - С. 169-171.